

Памяти павших за Советскую власть в 1993 году посвящается

Евгений Доровин: «Память бессмертна!»

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Приведу простейший пример. Я в течение восьми лет с 1995 по 2002 год занимался возможностью установки памятника на Красной Пресне погибшим в тех трагических событиях октября 1993 года, однако на протяжении всех этих лет наткнулся на различные преграды и отказы. Как официальные, так и неформальные. С нашей стороны были собраны деньги, подготовлен макет и проект памятника, даже выбрано место, которое бы не помешало никому. Тем не менее, мне было сказано, что если даже будет собрано 200 миллионов рублей, памятник не будет поставлен до тех пор, пока не будет политического решения со стороны Президента и Правительства.

— Проведено ли непредвзятое расследование той трагедии, что произошла 20 лет назад? Воздавалось ли преступникам по заслугам?

— Расследование проводила парламентская комиссия, которая к 2003 году предоставила ряд материалов в Госдуму. Именно тогда были озвучены многие фамилии. И тех, кто отдавал приказы, и исполнителей. В их числе кровавый диктатор Ельцин и его подручные: министр обороны Грачев, министр МВД Ерин. Несмываемым позором покрыли себя воинские части, которые предоставили войска и технику для подавления выступлений собственного народа. В частности, это такие прославленные дивизии, как Таманская и Кантемировская. Поэтому ряд имен и фамилий, тех, кто разрушал страну, нам хорошо известен.

Однако, поскольку Госдума пошла на так называемый «нейтральный» вариант и приняла решение об амнистии в феврале 1994 года, были амнистированы обе стороны: и защитники, и преступники. И естественно, преступники остались на свободе и никакого наказания за свои злодеяния не понесли. На мой взгляд, Госдума тогда приняла неправильное решение. Если бы

такое решение не было принято, то на какой-то небольшой срок продлилось бы заключение под стражей арестованных защитников Советов, но нам бы удалось за этот период отстоять нашу позицию, что за преступления нужно отвечать, и тогда органам и Прокуратуре, и МВД пришлось бы поднимать еще раз документы, озвучивать фамилии и имена всех виновных и довести дело до суда.

Кроме суда людского есть еще и суд Божий. И мы знаем, что произошло со многими из тех, кто выполнял грязную и кровавую задачу. Некоторых из них нет уже в живых, а кто еще жив — физически или морально уродлив. Я уверен, что состоится и людской суд. Пусть он будет заочным для тех, кто уйдет из этой жизни, но люди должны знать имена и фамилии тех, кто совершил государственный переворот, уничтожив Советскую власть. Сегодня мы пожинаем плоды жуткой приватизации и национального унижения, когда русский человек не может спо-

койно ходить по своей земле, жить и работать. Все это результат событий 1993 года.

— В Госдуме фракция КПРФ создала Комиссию по расследованию, членом которой Вы являетесь. Какие задачи перед ней стоят? Каковы первые результаты работы?

— Создать парламентскую комиссию из членов всех фракций не удалось. Пришлось создавать внутрифракционную комиссию,

следование, есть вновь выявленные факты по событиям 1993 года. Поэтому депутаты нашей фракции договорились о продлении работы.

— В скором времени будут проходить траурные мероприятия в Москве. Кто их организует?

— Все эти 19 лет во главе проведения траурных мероприятий стоят Комитет памяти, ЦК и МГК КПРФ. В 1994-1995 гг. мы собирали более 30 тысяч человек, перекрывали центр Москвы, власть еще боялась обострять с нами отношения, и нам многое разрешалось. К нам присоединялись просто люди с улицы, которые были небезразличны, помнили, интересовались. Последние десять лет мы проводим мероприятия по наработанной за этот период схеме, я считаю её оптимальной и в политическом, и в организационном смысле.

3 октября проводим панихиду у мемориального креста перед зданием АСК — 3. В этом году из-за того, что руководство ТПЦ «Останкино» построило новую проходную у здания, крест перенесли за здание, что не может не вызывать негодования. Мы подключали министра телекоммуникаций, но он уходил от общения со мной. Сейчас к вопросу подключился Геннадий Андреевич Зюганов, поэтому есть надежда, что нас услышат.

4 октября состоится политические и ритуальные мероприятия. На Площади 1905 года КПРФ проведет митинг, далее состоится траурное шествие по ул. Красная Пресня и затем православная панихида с благословения Патриарха у памятного креста на Дружинниковской улице.

В этом году мероприятие будет несколько масштабнее и по содержанию. Ведь двадцать лет — это юбилейная дата. Приедет много людей из разных регионов, в том числе из бывших республик СССР. Возможно, из Чимкента приедут родственники капитана-лейтенанта Игоря Остапенко. Это был практически единственный офицер, который

вывел свое подразделение на поддержку Верховного Совета. К сожалению, у переезда в районе Щелковского шоссе подразделение было заблокировано, его подчиненные были поставлены под пулеметы и, чтобы не подвергать солдат смертельной опасности, он приказал им сложить оружие, а сам, как полагалось в традициях русского офицерства, застрелился. Все эти годы мы оказывали необходимую помощь семье Остапенко, помогали с лечением его отца, шесть лет назад мы собрали деньги и на могиле в Чимкенте установили красивый памятник этому мужественному человеку.

— Сейчас, спустя двадцать лет, о чем более всего Вы сожалеете? Что было сделано неправильно?

— Конечно, я сожалею о том, что произошло, о том, что люди, управлявшие процессами, были непоследовательными. Мы должны были предвидеть возможность подобных действий со стороны исполнительной власти во главе с Ельциным, ошестиниться на эти выпадки сильно и крепко. Считаю, что против силы необходимо было применить только силу, и в этом смысле была наша недоработка. Мы не приняли конкретных мер к вооружению значительного количества наших людей, которые могли бы оказать серьезное сопротивление ельцинской банде убийц и насильников.

Тем не менее я глубоко удовлетворен, что являлся участником тех событий на стороне добра и справедливости. Мне не стыдно взглянуть в глаза своим близким, а также тем людям, которые могут спросить, где я, коммунист, был в этот период, когда уничтожали Советскую власть. Убеден, что придет день, и имена всех людей, кто отдал тогда свою жизнь за Родину и за Советскую власть, будут вписаны золотыми буквами в историю российского государства.

— Спасибо!

Мария Климанова

Я убит
в Белом доме

Я убит в Белом доме,
Помяните меня.
Бэтээры и танки
Не жалели огня.
Вертолеты кружили,
И горел Белый дом.
Стал он многим могилой
Из укрывшихся в нем.

Я убит в Белом доме,
Не жалейте меня.
Мертвый сраму не имет,
Свою долю кляня.
Стыд, позор, унижение —
Это участь живых,
Тех, кто милости просит
У сатрапов чужих.

А предатель-таманец,
Расстрелявший меня,
И иуда-рязанец
До последнего дня,
До конца они будут
При бесчестии жить.
И от крови им руки
Никогда не отмыть!

Я убит в Белом доме.
Свою чашу до дна
Я испил, но при этом
Честь моя спасена.
Я убит в Белом доме,
Видно, участь мне пасть,
Как отцы умирали
За Советскую власть!

Светлана Макеева

